

**ORGANIZATION OF SCIENTIFIC CREATIVITY
IN THE STRATEGY OF HYPERINDUSTRIALIZATION**

**ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА
В СТРАТЕГИИ ГИПЕРИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ**

Vladimir Shedyakov¹

DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-151-0-21>

Abstract. The subject of the research is the organization of scientific creativity as a factor in the realizing of hyperindustrialization. The purpose of the text is to summarize the analysis of the organization of scientific creativity from the point of view of the tasks of carrying out hyperindustrialization. For this, the research tasks of characterizing the corresponding features of the clusters and the characteristics of scientific creativity are solved. The methods of studying and presenting the material are based on the unity of analysis and synthesis, general and special concrete and abstract, historical and logical principles. The successful realizing of the overdue transformations raises the question of consolidating the efforts of society anew, bringing development issues to the level of security and the concrete cultural and civilizational world, and humanity as a whole. An attempt to appeal to the “self-regulating forces of the market” looks completely inadequate. The measure of opportunities and threats does not allow dwelling on sporadic instruments of public-private partnership. At the same time, as history has repeatedly shown, the concentration of power can be used for unkind, inhuman purposes – both in the final analysis and initially and purposefully. Thus, an objectively request for the development and theoretical comprehension of effective mechanisms of social consolidation for reaching a higher level of humanity in social relations, which determines the relevance and importance of the topic. To ensure the complexity of positive changes, subordination is required to the task of building a productive vector of social dynamics through the entire organizational and managerial palette (Super-project and small projects,

¹ Doctor of Sociological Sciences,
Candidate of Economic Sciences, Free-lance, Ukraine

cultivating breakthrough points and an environment favourable for changes, etc.). In particular, without the revival of science, education and industry in the process of hyperindustrialization, there is no independence and real independence, no development, no numerical and qualitative demographic growth. At the same time, the requirements for the industry have already been transformed, and a large concentration of capital allows it to be carried out in relatively small organizational forms. Thus, the allocation of scientific, educational and production complexes are an essential step in the implementation of the entire strategy of social transformations. Of course, changing conditions do not at all destroy organizational and managerial tasks and relations as such; however, they significantly transform and complicate them. The interest in the essence of creative search makes the forms of petty tutelage and total control redundant and ineffective, gradually motivating them to resist. On the contrary, they stimulate creative activity and reasonable initiative of the masses, ridding the state and society of a person from the performing routine, household chores, etc., ensuring a high living standard of the population, providing interesting work, forming a sense of belonging to the achievements of the era and conformity of conditions to popular ideas about fairness and due. The opportunities are increasing with using traditions and customs, collective relations and interactions, informal communications and social networks, when synthesizing elements of controllability, self-control and uncontrollability, the development of labour relations in industrial democracy, the introduction of flexible working regimes, enrichment of activities, group organization, corporate culture and project-matrix management, and so on.

*«Есть высшая смелость: смелость изобретения, создания,
где план обширный объемлетя творческою мыслию»
(А.С. Пушкин)*

1. Вступление

Успешное осуществление назревших преобразования заново ставит вопрос о консолидации усилий общества, вынося вопросы развития на уровень безопасности и конкретного культурно-цивилизационного мира, и человечества как целого. При этом с одной стороны, совершенно недостаточной выглядит попытка апеллировать к «невидимой руке рыночной стихии». Мера возможностей и угроз не

позволяет останавливаться и на спорадических инструментах государственно-частного партнёрства. С другой, – история неоднократно показывала, что концентрация власти может быть использована и в недобрых, бесчеловечных целях: как в конечном итоге, так и изначально и целенаправленно. Таким образом, объективно сформирован запрос на выработку и теоретическое осмысление эффективных механизмов общественной консолидации для осуществления выхода на более высокий уровень человечности общественных отношений, который при переходе к эпохе «знания», «познания» неразрывно связан с исследовательской активностью, что и обуславливает актуальность и важность рассматриваемой темы. Эпоха требует «...осуществить ставку на творчество ..., с тем чтобы изобретение стало способом работы...» (Андрей Платонов «Ювенильное море»). Эндогенное же развитие – такой фундамент общественного консенсуса, при котором происходит комплексное преобразование социокультурной целостности и где взаиморезонируют Сверхпроект и малые проекты, культивирование инновационной среды и точки концентрации и накопления положительных перемен. Причём орудия производства тоже содержат в своих сущности и формах характерные черты эпох. При этом, разумеется, о продуктивности перемен можно говорить исключительно в контексте учёта особенностей не только времени, но и места, включая особенности культурно-цивилизационного мира. Эта специфика осуществляемого межпарадигмального перехода не оставляет иного варианта эффективных изменений, кроме стратегии форсированных перемен, прежде всего – гипериндустриализации. Что совсем не отрицает, а, напротив, предполагает и непосредственное обращение к экологической устойчивости общественной системе, к преодолению «технотронного рабства» и экономической эксплуатации. А узловыми моментами запуска и закрепления положительных перемен выступают накрепко связанные с научно-инженерными школами мощные научно-образовательно-производственные комплексы, концентрирующие творческие коллективы и стимулирующие общее развитие культурно-цивилизационного мира [1–5].

Лао-цзы и Конфуций, Абу Рейхан аль-Бируни и Абу Наср аль-Фараби, И. Кант и Г.В.Ф. Гегель, М. Бакунин и К. Маркс, а также П. Анохин, Е. Ануфриев, Г. Арсфьева, Л. Архангельский, В. Барулин, С. Бате-

нин, Г. Батищев, Н. Бердяев, Ю. Бородай, А. Бузгалин, В. Букреев, И. Бычко, Г. Гиргинов, Е. Донченко, А. Здравомыслов, Э. Ильенков, И. Ильин, В. Келле, В. Кизима, М. Кириллова, Н. Козлова, А. Колганов, А. Коршунов, Р. Косолапов, В. Кузьмин, А. Леонтьев, Л. Ляхова, Э. Маркарян, Ф. Михайлов, Т. Павлов, Н. Панина, Л. Петрушенко, Е. Режабек, В. Сагатовский, Г. Селье, Л. Сохань, А. Спиркин, В. Толстых, В. Тугаринов, А. Уледов, Ю. Фёдоров, В. Федотова, С. Франк, И. Фролов, Э. Фромм, А. Фурсов, В. Шинкарук, Г. Штракс, В. Ядов и др. проанализировали смысл, содержание и отличительные черты человеческого творчества. Характеристики творчества в трудовом процессе выявили Р. Дарендорф, В. Библер, В. Борисов, В. Буслинский, И. Буян, Дж. Бэрнэм, Э. Дюркгейм, А. Гастев, В. Ельмеев, Г. Жильцов, М. Дёмин, А. Ермоленко, Р. Иванова, М. Каган, В. Камаев, Б. Кедров, А. Коршунов, В. Коцюбинский, Я. Кузьминов, В. Мазур, В. Мантатов, Э. Маркарян, Э. Миженская, Н. Мотрошилова, В. Подмарков, Я. Пономарёв, И. Пусенкова, А. Разжигает, А. Рубан, М. Солодков, Б. Сухаревский, В. Томашкевич, И. Чангли, Н. Чернина, В. Шановский, С. Шаповалов, в управленческом – А. Аверин, Р. Акофф, Ч. Барнард, Г. Браверман, Дж. Браун, В. Бурегга, М. Вебер, А. Венделин, Дж. Гвишиани, В. Глушков, В. Голиков, К. Гудрич, С. Дзарасов, П. Друкер, Л. Дятченко, Р. Кемп, Р. Киркбридж, Ф. Кожурин, А. Кредисов, П. Лебедев, П. Лорандж, Дж. Марч, В. Медведев, Э. Мейо, М. Мескон, Р. Моклер, У. Оучи, В. Полторац, В. Радаев, Ф. Ротлисбергер, Г. Саймен, А. Слоун, Е. Старосыцяк, Дж. Стори, Л. Суворов, Ю. Сурмин, Ф. Тейлор, Ю. Тихомиров, Д. Уайлд, А. и М. Уилсоны, Л. Уорвик, Р. Уотермен, М. Фолетт, А. Файоль, У. Флиппо, Г. Фрон, С. Хайнц, Ч. Хенди, А. Этциони, Л. Якокка, С. Янг и др.

Цель текста – подытоживание анализа организации научного творчества под углом зрения гипериндустриализации. Для этого решаются научно-исследовательские задачи характеристики соответствующих черт кластеров и особенностей научного творчества: его значения в переформирующейся системе общественных отношений и следующих отсюда организационных подвижек. Методы изучения и изложения материала базируются на единстве анализа и синтеза, общего и особенного конкретного и абстрактного, исторического и логического начал.

2. Научно-образовательно-производственные кластеры в реализации модели гипериндустриализации

Мобилизация общества на развитие должна отражать пространственно-временные особенности. Модель гипериндустриализации входит в арсенал ресурсно-методологических баз программирования и осуществления форсированной мобилизации. Вместе с тем, в случае не востребованности любая теоретическая подготовка прорывов в будущее либо обречена, либо используется другими в своих интересах. Путь гипериндустриализации как антитезы системного нарастания неоархаики ориентирует на максимальное просоциальное высвобождение творческой (прежде всего – научно-интеллектуальной) активности, что означает необходимость курса на построение социума, государства и экономики общего блага. И разнокачественность общества, будучи потенциальным фактором проблем, может дать толчок к стабилизации и развитию: в иначемыслии, разумной инициативе, творческом поиске должно видеть средство гармонии социального и индивидуального: «Пусть расцветают сто цветов...». Как собственные закономерности творчества, так и условия «стабильной нестабильности» постсовременности повышают требования к инициативе и поиску, свободе и ответственности людей, усиливая влияние народных традиций, социокультурного опыта и социального наследия. Отнюдь не насаждение формально сконструированных конструктов, а именно повышение качества жизни населения и возможностей народного творчества определяет прогресс страны; горизонты открываются тем государствам, где общественный строй максимально способствует развитию и реализации творческого потенциала граждан. А то, что не станет «почкой роста», грозит превратиться в резервацию социально-экономических отношений и архаику технико-технологических укладов, территорию агрессии и опосредованных конфликтов между другими игроками. Многоуровневые объективные интересы как воплощение и мотор политико-экономических процессов отражают логику истории, даже в случае попыток противостояния ей или иррационализации действительности.

Для успешного претворения стратегии гипериндустриализации в реальной промышленной политике критичным является выделение

и практического обеспечения приоритетов. Известно: так или иначе ресурсная ограниченность присутствует всегда. Главное – обеспечить преимущество на решающих направлениях, культивировать как стимулирующую позитивные трансформации динамику общественной среды, так и точки прорыва, концентрирующие перемены к лучшему. Характер нынешнего перехода делает исключительным положение научно-образовательно-производственных кластеров, усиливающим фундамент высокотехнологичных циклов [6–12]. Т.о. создание и укрепление продуктивного вектора общественного консенсуса требует акцентирования научно-образовательно-производственных комплексов. Содержательность мер гипериндустриализации задаётся качеством научно-образовательно-производственных комплексов как адекватных эпохе «зон развития».

Научно-образовательно-производственные кластеры позволяют на практике акцентировать прорывные технологии (в т.ч. и двойного назначения), воссоздать и усилить единство концептуально-методологического знания и трудового воспитания, обеспечить заинтересованное совершенствование владения и применения передовой техники, ориентируя на творческий поиск и предпринимательскую активность. Продуктивные организационно-управленческие инновации ориентированы на более полное раскрытие индивидуальной одарённости человека и связаны с гуманизацией механизмов реализации публичных и частных интересов в формах соборности и партнёрства вокруг базовых общественных ценностно-смысловых комплексов. Как известно, если менеджмент – использование известных приёмов для воплощения воли хозяина, то предпринимательство – это комбинация возможностей и разумного риска для осуществления собственных проектов, т.е. – создание нового, совершенствование себя и окружающего мира. Диффузируют, широко распространяясь и преобразуя общественные отношения, отличия индивидуальных и коллективных иерархий целей, интересов и мотивов, присущие участникам духовно-интеллектуальной деятельности. И дело отнюдь не в навязывании выдуманных, иллюзорных запросов, а в удовлетворении правомерных потребностей. При этом для человека главная ценность – само творчество, а не продукт, а тем

более – получаемый профит. Мотивационный комплекс смещается к интересу к достижению цели, любознательности, жажде познания, одолению встречающихся проблем и разрешению встающих противоречий. Вместе с тем, усиливается звучание чувства собственного достоинства, гордости, само- и взаимоуважения.

В частности, культивирование Сверхпроекта, кластеров развития, благотворного для желательных перемен социального климата – важные факторы использования уникальных возможностей переходного периода, укрепляемые единством сознательного целеполагания с объективными трендами социально-экономической динамики. Применение этих стратегий особенно важно для сочетания возможностей человека и искусственного интеллекта в связи с подготовкой и проведением очередной промышленной революции и может быть использовано для успеха и преуспевания либо своего культурно-цивилизационного мира, либо себя, быть ориентировано на социальные или антисоциальные (и асоциальные) задачи. В любом случае, во-первых, если не иметь и не реализовывать стратегии собственного Сверхпроекта, то превращаешься из субъекта процессов в объект внешнего манипулирования. Во-вторых, обеспечение приемлемого качества жизни населения, хозяйственного успеха и долгосрочного стабильного развития в информационную эру возможно только на основе комплексного подъема и обеспечения условий востребованности научно-образовательного комплекса. Соответственно, его состояние становится и решающим фактором преобразования экономики и общества: на первый план выходит состояние в получении доступа к критическим ресурсам жизнеобеспечения развития и технологиям их использования в экономике культурно-цивилизационных миров, включая контроль за миграцией экономически активного населения (особенно – носителей интеллектуально-творческого потенциала, прежде всего, учёных, изобретателей, одарённых студентов), качеством и доступностью образования, трансфертом инноваций и проч. Эпоха требует соединения качеств и навыков мышления учёного-исследователя, инженера-изобретателя и предпринимателя-организатора. Вместе с тем расширилась возможность, живя на одной территории, обслуживать своей деятельностью интересы иной.

3. Творчество в системе общественных отношений новой эпохи

Творчество – взаимодействие для созидательной консолидации на принципах соразвития. Сущностные силы требуют своей реализации. Сакральное значение творчества – в продуктивном единстве «инаковости», своеобразности, глубоко индивидуальной одарённости и сущностных сил, родовых по своей природе, единых для человечества, но отличающихся в разных культурно-цивилизационных мирах. Особенности поведенческой активности человека рождаются в сопоставлении его личной одарённости и стимулирования характера и направленности её развития и реализации общественной средой, преломляя условия индивидуализации и социализации / аккультурации в дереве интересов, целей и стремлений. Широкая палитра комбинаций индивидуальной одарённости каждого и связанные с отличиями характеров поведенческие особенности входят в механизмы выживания человечества, приспособления к меняющейся среде, поиска преимуществ безопасности и развития. А вот социальное неравенство, проявляющееся, в частности, в неравноправии в доступе к возможностям общественно полезного самоосуществления и условиям жизнедеятельности, – источник деградации (как общественной, так и индивидуальной) и протестного потенциала. Соответственно, не только наращивание, но и справедливое распределение социокультурного капитала обществом оказывается неотъемлемым процессом максимизации творческого раскрытия человека на производстве.

Трудовая сфера по-прежнему не только занимает весомое место в творческом раскрытии личности, но и возрождению и восхождению человека на эволюционной лестнице. Более того, сформированы предпосылки того, чтобы из элемента строго индивидуального досуга, не-труда, частного хобби творчество стало конкретно-всеобщим процессом самораскрытия масс. Если ранее человек, как правило, реализовывался в строгих рамках предопределённой рождением жизненной дороги, то сегодня в социальном масштабе свобода выбора в продуцировании смыслов сменила прежнюю свободу от выбора с низведением к животновещной репродукции. Место общественной предрасположенности к отчуждённому канону и индивидуального порыва к творчеству заняла общественная потребность в творчестве,

дополняемая порой индивидуальной склонностью к бегству от сложностей свободы. Причём текущая природа регулируемых процессов одновременно инициируется как особенностями новонарождающейся общественной среды, так и свойствами форсированного переходного периода. В реализации ведущих противоречий усиление конкурентных позиций приоритетно связано с созданием (в частности, за счёт стимулирования и регулирования) условий наиболее полного просоциального раскрытия, развития и реализации дарований каждого.

Итак: в этой ситуации прогресс – восхождение от «человека экономического» к «человеку творческому». Регресс – в деградации до биологических инстинктов и состояния «экономического животного», «человека умелого», с индивидуальной редукцией до звериных инстинктов и общественной атомизации – стимулируется средой «сумеречного сознания», ориентирующей на потребительство и накопительство, отвергающей сущностные силы человека в пользу фетишизации вещей и капитала. Соответственно, необходимо комплексное создание условий не просто для внедрения передовых технико-технологических укладов, но для просоциального развития и реализации человеком своих способностей, передачи им обществу лучших из возможных жизненных стратегий. Вместе с тем, и прогресс может нести в себе некоторые черты регресса – и наоборот. Определяющая направленность общественных трансформаций проявляется, например, в предрасположенности к определенным дарованиям, в предпочтении конкретных умений. Соотношение собственно человеческого, святого и звериного начал в отдельном индивиде и в общественном бытии всякого культурно-цивилизационного мира различно. Вектор подвижности этого баланса формирует разные приоритеты при создании: как в божественном уподоблении при продуцировании / творчестве смыслов, так и животном – при биологическом репродуцировании / размножении. Звериное начало искушают сытостью. Человеческое – справедливостью в обеспечении реализации идеалов свободы, равенства и братства.

Свершения духа и достижения разума оказываются переплетены с творческим поиском. По известной формуле, «лидеры создают идеи, удел аутсайдеров – производить вещи». Основная ценность – не вещи, деньги или капитал, а знания и понимание. Только они позволяют

человеку чувствовать себя по-настоящему свободным. Место в мире будущего – функция от качества организации духовной жизни, в частности – духовного производства. Т.о. духовное производство становится важнейшей частью социально-экономических систем, а социокультурный интеллект входит в ядро конкуренции. Соответственно, при развёртывании творческой активности трудовые отношения всё заметнее приобретают характерные черты не просто весомого направления социализации / аккультурации, но и механизма творческого самовыражения, самовоплощения, реализации представлений о справедливости в индивидуальной и общественной жизни, публичных и частных целях / интересах. Речь о том, что участие в меняющихся производственно-трудовых процессах не только трансформирует требования к обладанию знаниями, навыками, умениями (в т.ч. – постоянному обновлению их, в частности, путём самообучения), но и меняет общественное и индивидуальное восприятие и оценку и задатков, и происходящего (например, выращивая чувство самоуважения, профессиональной гордости, собственного достоинства, следующие из них мотивы, интересы и цели). Впитывая особенности ценностно-смысловых комплексов, оперирование распространяемыми образами действительности меняет меру резонирования социализации / аккультурации и индивидуализации, когда именно крайне индивидуализированный комплекс личной одарённости каждого входит в ядро общественного богатства. Тем самым развитие социальности производственно-трудового процесса как высвобождение наиболее ценного актива: творческой одарённости человека – требует продолжения в просоциальной активности вне собственно производственной сферы. Таким образом, качество содержания и форм производственно-трудового процесса (отражённое в характере труда) тесно взаимодействует с общегражданской активностью человека.

Так, даже и языком «производительного капитала» долговременность проблемы ненадёжности сложных и чувствительных к помехам современных технических систем повышает важность функции их поддержания (профилактики, обновления и ремонта), увеличивает долю и укрепляет статус исполняющих её работников, сохраняет (наряду с интеллектуализацией) труд физический и развивает его на основе новых технических знаний, средств диагностики и т.п. Кроме

того, всё чаще обнаруживается и принципиальная незаменимость способностей человека (интуиции, ряда сенсорных преимуществ перед техническими датчиками, возможностей творческого анализа информации, диапазона эвристических решений, особенностей креативного поведения в ситуациях отклонения от нормы), невозможность создать их полный машинный аналог, кодировать всё богатство человеческого потенциала. Все это подрывает абсолютизацию «безлюдности», подтверждает необходимость сохранения и дальнейшего развития живого труда при проведении мероприятий гипериндустриализации. В этой ситуации иногда наиболее полезными оказываются не разовые специфические решения, а стимулирование нужных изменений среды, поддержка тенденций демократизации общества, хозяйственных отношений и нахождения традиционными ценностями прогрессивных форм. При этом крайне ценен опыт самоотверженного и высокопроизводительного труда как естественной потребности человека, накопленный, в частности, в кибуцах, толстовских коммунах, старообрядческих общинах и т.д., а также умение органично сочетать глубокие инновации с конкретными условиями, задаваемыми, в частности, социальным наследием, совокупностью традиций и обычаев, ценностно-смысловыми комплексами, ментальными матрицами. Высокое рождается в неуспокоенности, восхождение требует духовного подвижничества. Опасность, риск отнюдь не заставляют прекратить творчество, а, зачастую, стимулируют его; трагедии вырастают из дарования настоящую величину. Напротив, для достижения свободы необходимо становление ответственности и самодисциплины / самоограничения.

Парадигмальные изменения взыскуют созидателей, понимающих на концептуально-методологическом уровне; они совершенно не довольствуются узким практицизмом исполнителей, натасканных на тренингах [13–16]. Освобождение человека от тяглого-мускульных функций производственного процесса, с одной стороны, наращивает вовлечённость в решение творческих задач (прежде всего, в труде и управлении), с другой, – повышает возможности как рабочего времени, так и досуга, а также увеличение социально-политической «нагрузки» производственно-трудовой деятельности, меняя соотношения процессов производства и труда. Между тем, организационные формы ассоциирования и направления творческой активности гораздо сложнее и

заметно смещают управленческое воздействие в направлении обеспечения и мотивирования процесса. Вытесняясь из непосредственного производства, меняется сам труд, всё в большей степени приобретая черты творчества (собственно, не-труда). С усилением тенденций формирования в глобальном масштабе «умного общества» знаний закономерно повышается общественное значение научно-интеллектуальной деятельности, ведя к превращению и образования (само- и взаимообучения) в непрерывный процесс, и науки в первую (ведущую) производительную силу общества через положение непосредственной производительной силы. Для высвобождения своего созидательного потенциала наука обретает характеристики постнеклассической, интегрируя методы и возможности разных сфер знания. Так, поскольку сложный труд в условиях структурирования хозяйствования экономической знаний имеет потенциал развёртывания от прежнего, общественно-случайного, в конкретно-всеобщее положение, имманентные ему структуры стимулирования не просто выходят на передний план, а тоже могут претендовать на уровень конкретно-всеобщих, ориентируя на адекватные изменения в материально-технической базе и социально-политических отношениях. Общественная востребованность перемещается на творческую активность (прежде всего, духовно-интеллектуальную). Кроме того, воплощение своих творческих задатков становится делом не досуга и хобби, а основного рабочего времени. Созданы предпосылки, чтобы творчество (в частности, в труде и управлении) из индивидуального удела превратилось в массовое, общественно поощряемое, системное средство возвышения человека и очеловечивания отношений. По мере достижения насыщения первичных потребностей на авансцену жизнедеятельности закономерно выходит духовное производство с его ядром – духовным творчеством. Выход в эпицентр общественного богатства и, стало быть, конкурентной борьбы сугубо индивидуальных комбинаций человеческой одарённости (прежде всего, духовно-интеллектуальной), тесно сопряжённых с ценностно-смысловыми комплексами, социальным наследием и исторической памятью, делает кардинальные демократизацию и гуманизацию системообразующих отношений труда, собственности и управления необходимым шагом в раскрытии экономического потенциала.

4. Эффективная организация научного творчества – фактор развития и безопасности общества

Разумеется, меняющиеся условия вовсе не уничтожают организационно-управленческие задачи и отношения как таковые, однако, значительно трансформируют и усложняют их. Так, поскольку сложный труд в условиях структурирования хозяйствования экономикой знаний имеет потенциал развёртывания от прежнего, общественно-случайного, в конкретно-всеобщее положение, имманентные ему структуры стимулирования не просто выходят на передний план, а тоже могут претендовать на уровень конкретно-всеобщих, ориентируя на адекватные изменения в материально-технической базе и социально-политических отношениях. Совершенно недостаточно характеризовать изменения в оснащённости рабочего места, техническом и органическом строении капитала и т.п. Речь идёт об ответственности за своевременность переноса акцентов на новейшие организационно-управленческие модели и технико-технологические уклады (как в структуре народного хозяйства, так и во вложении инвестиций) по мере перехода научно-интеллектуального потенциала в статус непосредственной, а затем и первой производительной силы общества. При этом понимание сущности и форм ретропроцессов посредования осуществившихся, происходящих и потенциально возможных трансформаций позволяет очистить из-под спуда капиталобразных товарно-денежных отношений пострыночного типа факторы изменения, активно влияющие на его результаты, а также выявить новые тенденции.

Одновременно организационно-управленческие задачи включают и понимание того, что неизбежно нарастает и элемент кооперирования, взаимодействия, формируя культуру сотворчества. Особенности индивидуальных сочетаний одарённости и возможностей взаимодополняемы в коллективе. Так, раскрывающее даруемый временем потенциал развитие трудовых отношений при насыщении их творчеством требует перестройки всей совокупности общественных отношений. В частности, интеллектуала от эрудита при развитом уме и аналитическом мышлении того и другого отличает интенсивная социально-творческая направленность активности. При этом кардинально увеличивается роль коллективных контактов и отношений, неформальных коммуникаций и внеиерархических социально-информационных

сетей. Вместе с тем, вызревшие радикальные изменения общественной среды являются всеобъемлющими; они касаются существа политико-экономических и социокультурных отношений, образа жизни, геостратегического позиционирования и т.д. Творческие ориентации трансформируют образ жизни, настоятельно адресуя к опыту агоры, вече, круга и актуализируя гражданскую позицию. Т.е. требуя управленческого воплощения. Для организационно-управленческих трансформаций также крайне ощутимы перемены в динамике структуры экономики и роли разных уровней принятия и осуществления решений. Ныне очевидно, что отдельные частные проекты (экологический туризм, интенсивная агрокультура, «торговой перекрёсток» и т.п.) при всей их значимости не в состоянии обеспечить адекватный возможностям перелома эпох уровень решения стратегических задач. Напротив, преобразование на основе культивирования интеллектоёмкого творчества трудовых отношений – одно из магистральных направлений, и укрепляющих основание суверенитета, и определяющих восходящую орбиту трансформаций на долгие годы.

При этом заведомая ресурсно-методологическая организационно-управленческая плюральность постсовременности предполагает преодоление обязательности и доминантности канонов и штампов. При этом видимость повсеместного доминирования демократических форм и процедур усиливает внимание не только к индивидуальной, но и к социальной психологии воздействия для создания и поддержания вектора толпо-элитарных подвижек. Ранее и человек от рождения был обречён реализовываться в строго определенных рамках общественных обязанностей, и предметы культуры были ориентированы прежде всего на потребление верхушкой. Соответственно, нужно осовременивание – но отнюдь не обязательно в формах и моделях, свойственных вестернизации, тем более – в «догоняющих» вариациях. Сейчас каждый может отбирать близкое именно для себя. Из моделей жизнеустройства и развития конкретный культурно-цивилизационный мир также может создать свою конкретику, оптимальную именно для его условий и подходов соответственно как глубинным пластам своих ценностно-смысловых комплексов, так и динамике трансформации. Но осуществление этого выбора требует ответственности и гражданской зрелости. Распространение демократических процедур при

изошрённости психоманипулятивных техник превращает общественное мнение в серьёзный объект информационного давления. Расширение сферы «новых медиа», «смайликовой» культуры, возможности получать и оценивать информацию с позиций различных смысловых платформ обеспечивает расширение диапазона и комбинаций участия в событиях культуры, что существенно изменяет соотношение социализации / аккультурации и индивидуализации освоения социокультурного пространства. Повышение эффективности при использовании виртуальной реальности предполагает усиление внимания к сформированным социокультурным традициям, развитию вокруг них и на их основе своего культурно-цивилизационных миров.

Со-творчество, со-трудничество и со-развитие требуют сложной прогностики и координации усилий по управлению переменами. Организация духовного наставничества, окормления – фактор морального и телесного врачевания, социального иммунитета. Человек наиболее продуктивен, когда занят на пользу общества именно тем, что может именно он – и без чего обойтись не может. В прежней общественной парадигме трудовая сфера жила на отчуждённом (социально, экономически, технологически) труде; теперь же общественно-необходимым и наиболее эффективным становится самодеятельное творчество. А под влиянием увлечённости своим делом меняются иерархии целей, интересов, стимулов. Но нельзя паразитировать на этом. С одной стороны, участие в творческом труде – основной фундамент нравственного роста состоятельности и обеспеченности, с другой, – оно должно не только приносить удовлетворение, но и обеспечивать приемлемый жизненный уровень и социальный престиж. Т.о. и поощрения за творческий труд должно быть достаточно для достатка семьи и высокого социального престижа, и именно вознаграждение за творческий труд и выступает основой благосостояния и уважения, причём оценка происходит для каждого отдельно (в частности, с блокированием наследования). Подобные изменения диффузируют, глубоко меняя и социально-политическое, и нравственно-духовное измерения общественной жизни, наполняя глубоким смыслом служение обществу. Характер эпохи требует вовлечения в творчество (прежде всего, в труде и управлении) максимально широких слоев методологически и профессионально обученного населения. Вместе с тем, наполнение

корзины прав человека: социальных, экономических, политических, экологических и т.д. а также подъём жизненного уровня и освобождение человека от рутины (исполнительской, бытовой и проч.) не только кардинально замедлилось в конце 20 века; в ряде стран целенаправленно предпринимались попытки переложить тяготы глобальной кризисности на плечи социально уязвимых слоёв: срезались заработные платы, свёртывались социальные программы, повышался пенсионный возраст, инфляцией снижались реальные стандарты жизни.

Между тем, культивирование и наиболее полная реализация дарований и способностей персонала в корпорации требует не «холодного» администрирования, а формирования и развития атмосферы благожелательности и поиска. Приоритетная задача организатора – не поддержание формальной дисциплины и мелочного контроля, а мотивирование и обеспечение творчества [17–21]. Поддержка необходимой для осуществления рывка Сверхмодерна организационно-управленческой культуры вынуждает к преодолению искуса отсечения работника от сонма «лишних», «ненужных» для выполнения его корпоративных функций, общественных связей, социальным атомизации, дроблению, хаотизации. В ситуации творческой заинтересованности в поиске на деле лишней оказывается именно мелочная опека и ненужный контроль. Одновременно, сознательное отношение к труду-творчеству не только делает и бессмысленным, и неэффективным наличие квазисословия «надсмотрщиков», но и требует дополнения участием в творческом управлении: как на производстве, так и в прочих сферах жизни. Дополнительным фактором давления моделей устаревшей организационно-управленческой культуры выступают противоречия цифровизации (в частности аспекты достижения сетевой гибкости) и переходной эклектики, провоцирующие экзистенциальное одиночество и неприкаянность. Напротив, происходит возвращение человека к задачам непосредственного развёртывания и творческой реализации его сущностных сил, раскрытия собственно человеческого в человеке. Тем самым повышается значение личностного звучания социальной нагрузки контактов соответственно государственным, семейным, дружеским и т.д. смыслам. Стратегическое управление при осуществлении человечеством очередного парадигмального скачка должно опираться на единство традиций и инноваций.

Разумеется, обеспечение оптимизации структурных преобразований при переходе к обществу знания тесно связано с совершенствованием организационно-управленческих (в частности, психолого-педагогических) отношений. Так, формирование общества знания неминуемо отражается, прежде всего, на его «адептах», непосредственно связанных с выработкой, сохранением, распространением и применением знаний, что могут быть, в частности, элитарными или народными, а также на уровнях глубоких методологий или же тренингов по решению частных задач. Естественно, что конвейеризация общественно и личностно важных инноваций вынуждает к кардинальному изменению стиля жизни и места в обществе, прежде всего, именно слой педагогов-учёных. Довузовское и вузовское образование должно готовить к будущему, сознательной активности в нём. И в соответствии с меняющимися условиями при насыщенности пространства всевозможными текстами необходимо, прежде всего, мотивировать, научить отбирать и добывать знания, понимать и творчески применять их. А поскольку потеря смысла означает утрату подлинной жизни, подмену её той или иной фикцией, то социализация и аккумуляция – естественные элементы формирования личности, в т.ч. средствами образования-творчества. При этом для верного понимания информации и выработки вкуса к самостоятельному индивидуальному и коллективному поиску растёт ценность личного примера накала духовной (в частности, научно-интеллектуальной) жизни, а, значит, преподаватель должен быть самостоятельным исследователем. Потому на смену модели педагога-распространителя / передатчика готового знания пришёл педагог, ориентированный на творческий поиск и открытия.

5. Выводы

Ойкумена вошла в период грандиозных изменений. Назрели кардинальные трансформации в устройстве общества и образе жизни; они не только возможны, без их осуществления человечество стало мощным фактором угрозы безопасности и себе, и окружающей среде.

Проведение парадигмальных перемен возможно по-разному, в большом диапазоне характеристик, и способно повлиять не только на орбиту длительной последующей эволюции, но, в значительной мере, и её направленность. Контрпродуктивными стратегиями становятся

как игнорирование существа происходящих перемен, так и попытки опрокинуть будущее в пользу прошлого. Вместе с тем, наличествует широкая палитра возможных моделей применения происходящих трансформаций, вокруг которой идёт интенсивное противоборство.

Осуществление гипериндустриализации – и следствие из пространственно-временных условий трансформаций, и необходимость концентрации сил вокруг центрального направления преобразований.

В свою очередь, для обеспечения комплексности позитивных перемен требуется подчинение задаче выстраивания продуктивного вектора общественной динамики посредством всей организационно-управленческой палитры (Сверхпроект и малые проекты, культивирование точек прорыва и благоприятной для перемен среды и прочее). В частности, без возрождения науки, образования и индустрии в процессе гипериндустриализации – нет ни самостоятельности и реальной независимости, ни развития, ни численного и качественного демографического роста; люди будут искать лучшее будущее вовне, замещаясь мигрантами из ещё менее развитых регионов. В то же время уже трансформировались требования к индустрии, да и крупная концентрация капитала позволяет осуществлять её при сравнительно небольших организационных формах. И динамика трудовых отношений – весомый фактор итогового вектора. Т.о. выделение научно-образовательно-производственных кластеров – существенный шаг в превращении всей стратегии общественных преобразований.

Разумеется, меняющиеся условия вовсе не уничтожают организационно-управленческие задачи и отношения как таковые, однако, значительно трансформируют и усложняют их. Стратегическое управление при осуществлении гипериндустриализации при очередном парадигмальном скачке должно опираться на народные формы единства традиций и инноваций. Важное значение на появление и восприятие нововведений техники и экономики приобретает социокультурная среда.

Заинтересованность существом творческого поиска делает избыточными и неэффективными формы мелочной опеки и тотального контроля, исподволь мотивируя им противостоять. Напротив, стимулируют творческую активность и разумную инициативу масс избавление государством и обществом человека от исполнительской

рутины, коммунально-бытовых хлопот и т.п., обеспечение высокого прожиточного уровня населения, предоставление интересного труда, формирование чувства сопричастности свершениям эпохи и соответствие условий народным представлениям о справедливом и должном. Крепнут тенденции, повышающие возможности, открывающиеся при использовании в разумном управлении традиций и обычаев, коллективных отношений и взаимодействий, неформальных коммуникаций и социальных сетей, при синтезе в «мягком регулировании» элементов управляемости, самоуправляемости и неуправляемости, развитии трудовых отношений производственной демократии, внедрении гибких режимов работы, обогащении деятельности, групповой организации, корпоративной культуры и внедрении проектно-матричного управления и т.п.

Повышение плодотворности осуществления дальнейших исследований в избранном направлении можно было бы ожидать при приоритетном изучении как единства механизмов исследовательской и гражданской творческой активности, так и комплекса регулятивных мер его реализации в конкретных условиях преобразований.

Список литературы:

1. Геєць В.М. Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку. Київ : Ін-т екон. та прогнозув. НАНУ, 2009. 864 с.
2. Академик Дынкин: Наука впервые стала национальным приоритетом. *Научная Россия*. 25.04.2019. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/akademik-dynkin-nauka-vpervye-stala-natsionalnym-prioritetom>
3. Шедяков В.Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. *Management of modern socio-economic systems* / ed. by J. Žukovskis, K. Šaposhnykov. Kaunas : Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 201–218.
4. Шедяков В.Е. Общество технократического расчеловечивания или..? *Theoretical and empirical scientific research: concept and trends* : Collection of scient. papers «ЛОГОС» with Proceed. of II Intern. Scient. and Pract. Conf., Oxford, 2021. Vol. 2. P. 20–22. DOI: <https://doi.org/10.36074/logos-28.05.2021.v2.04>
5. Шедяков В.Е. Активизация социально-экономических ресурсов обеспечения общественного согласия в решении стратегических созидательных задач. *Інституціоналізація як фактор забезпечення розвитку системи інвестиційно-інноваційної безпеки України* / заг. ред. О.Л. Гальцової. Запоріжжя : Гельветика, 2019. С. 242–261.
6. Галушка А., Ниязметов А., Окулов А. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. Москва : Щербинская типография, 2021. 360 с.

7. Актуальные проблемы трансформации и развития промышленности Украины / Л.А. Збарзская, В.М. Дегтярёва, Л.С. Винарик и др. Донецк : Изд-во ИЭП, 2004. 363 с.

8. Шедяков В.Е. Продуктивний потенціал застосування концепції інтелектуального капіталу: особливості, можливості та обмеження в українських умовах. *Наука та наукознавство*. 2012. № 2. С. 35–42.

9. Шедяков В.Е. Активизация научно-интеллектуального потенциала как ресурс стратегического управления. *Стратегії економічного розвитку: держава, регіон, підприємство* / заг. ред. К.С. Шапошникова та ін. Херсон : Гельветика, 2015. Т. II. С. 148–172.

10. Шедяков В.Е. Формирование экономического суверенитета страны в условиях перехода к обществу знаний на основе развития научно-интеллектуального потенциала и материально-технической базы. *Вісник Одеського нац. ун-ту. Економіка*. 2018. Т. 23. Вип. 8(73). С. 8–13.

11. Шедяков В.Е. Кластеры как локомотивы социально-экономического развития. *Cluster Policy of Innovative Development of the National Economy: Integration and Infrastructure Aspects* / ed. by S. Smerichevska. Poznan : WSPiA, 2020. P. 129–143.

12. Шедяков В.Е. Научно-образовательно-производственные кластеры в стратегии гипериндустриализации. *The driving force of science and trends in its development* : collection of scient. papers «SCIENTIA» with Proceed. of I Intern. Scient. and Theor. Conf. 2021. Vol. 1. Coventry. P. 9–13. DOI: 10.36074/scientia-20.09.2021

13. Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. Москва : АСТ; Харьков : Фолио, 2004. 678 [10] с.

14. Буян И.В. Труд становится творчеством. Киев : Политиздат Украины, 1987. 133 с.

15. Колмакова Т. Наймолодший доктор наук: «Університет – це час, що нас формує». *Харківський університет*. 1998. № 3 (3714). 17 лют. С. 2.

16. Шедяков В.Е. Творчество как решающий ресурс развития. *Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries: comparative analysis* / ed. board: I. Pyrzyk, A. Rejmak, O. Bida, M. Palinchak; Cuiavian University in Wloclawek. Riga : Baltija Publishing, 2019. P. 305–318.

17. Диалектика превращения труда в первую жизненную потребность / В.А. Буслинский, Ю.И. Ширяев, В.И. Коцюбинский и др.; отв. ред. В.А. Буслинский. Киев : Наук. думка, 1987. 320 с.

18. Шедяков В.Е. Переход от приоритетов потребительства к ценностям творчества – условие развития культурно-цивилизационного мира. *Пріоритетні напрями вирішення актуальних проблем суспільних наук* : Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Одеса, 2015. С. 85–89.

19. Шедяков В.Е. Единство политико-экономических и социокультурных оснований стимулирования творчества. *Сучасні тенденції в економіці та управлінні* : Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Запоріжжя, 2017. Ч. 2. С. 46–49.

20. Шедяков В.Е. Стимулирование творчества и стимулирование творчеством. *Философские и социальные проблемы гуманизации науки, техники и инженерного образования* : Тез. Всесоюз. науч. конф. Сумы, 1990. С. 100–101.

21. Шедяков В.Е. Стимулирование деятельности творческой и трудовой: диалектика общего и особенного. *Социально-философские и методологические проблемы развития духовного производства* : Тез. Респ. науч. конф. Ульяновск, 1990. Ч. 2. С. 16–18.

References:

1. Geec', V.M. (2009). Suspil'stvo, derzhava, ekonomika: fenomenologiya vzaemodii ta rozvytku [Society, state, economy: phenomenology of interaction and development]. Kyiv: In-t ekon. ta prohnozuv. NANU, 864 p. (in Ukrainian)
2. Akademik Dynkin: Nauka vpervye stala natsional'nym prioritetom [Academician Dynkin: Science for the first time has become a national priority]. *Nauchnaya Rossiya*. 25.04.2019. Retrieved from: <https://scientificrussia.ru/articles/akademik-dynkin-nauka-vpervye-stala-natsionalnym-prioritetom> (in Russian)
3. Shedyakov, V.E. (2017). *Vozmozhnosti i riski epokhi: nauchno-issledovatel'skaya refleksiya – refleksivnoe upravlenie – refleksivnaya modernizatsiya* [Opportunities and risks of the era: research reflection – reflexive management – reflexive modernization]. *Management of modern socio-economic systems* / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov. Kaunas: Baltija Publishing, vol. 1, pp. 201–218. (in Russian)
4. Shedyakov, V.E. (2021). *Obschestvo tehnokraticheskogo raschelovechivaniya ili..?* [Society of Technocratic Dehumanization or..?]. (in Russian) *Theoretical and empirical scientific research: concept and trends*: Collection of scientific papers «ΛΟΓΟΣ» with Proceed. of II Intern. Scient. and Pract. Conf., Oxford, vol. 2, pp. 20–22. DOI: <https://doi.org/10.36074/logos-28.05.2021.v2.04>
5. Shedyakov, V.E. (2019). *Aktivizatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh resursov obespecheniya obschestvennogo soglasiya v reshenii strategicheskikh sozidatel'nykh zadach* [Activation of socio-economic resources to ensure public harmony in solving strategic creative tasks]. *Instyucijalizacija jak faktor zabezpechennja rozvytku systemy investytsiino-innovaciinoi bezpeky Ukrainy* / zag. red. O.L. Ghal'covoii. Zaporizhzhja: Ghel'jvetyka, s. 242–261. (in Russian)
6. Galushka, A., Niyazmetov, A., Okulov, A. (2021). *Kristall rosta. K russkomu ekonomicheskomu chudu* [Growth crystal. To the Russian economic miracle]. Moscow: Shcherbinskaya tipografiya, 360 p. (in Russian)
7. Zbarazskaya, L.A., Degtyareva, V.M., Vinarik, L.S. i dr. (2004). *Aktual'nye problemy transformatsii i razvitiya promyshlennosti Ukrainy* [Actual problems of transformation and development of Ukrainian industry]. Donetsk: Izd-vo IEP, 363 p. (in Russian)
8. Shedyakov, V.E. (2012). *Produktyvnyi potencial zastosuvannja koncepcii intelektual'nogo kapitalu: osoblyvosti, mozhlyvosti ta obmezhennja v ukrajinsjkykh umovah* [Productive potential of application of the concept of intellectual capital: features, possibilities and limitations in the Ukrainian conditions]. *Nauka ta naukoznavstvo*, no. 2, pp. 35–42. (in Ukrainian)
9. Shedyakov, V.E. (2015). *Aktivizatsiya nauchno-intelektual'nogo potenciala kak resurs strategicheskogo upravleniya* [Activation of scientific and intellectual potential as a resource for strategic government]. Shaposhnykov, K.S. ta

in. (red.). *Strategii ekonomichnogo rozvytku: derzhava, region, pidpryemstvo*. Kherson: Gel'vetyka, t. II, pp. 148–172. (in Russian)

10. Shedyakov, V.E. (2018). Formirovanie ekonomicheskogo suvereniteta strany v usloviyakh perekhoda k obshchestvu znaniy na osnove razvitiya nauchno-intellektual'nogo potentsiala i material'no-tekhnicheskoi bazy [Based on the development of scientific-intellectual potential and material-technical fundamentals formation of the country's economic sovereignty in the context of the transition to a knowledge society]. *Visnyk Odes'kogo nac. un-tu*. Ekonomika, t. 23, vol. 8(73), pp. 8–13. (in Russian)

11. Shedyakov, V.E. (2020). Klastery kak lokomotivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Clusters as locomotives of socio-economic development]. Smerichevska, S. (ed.). *Cluster Policy of Innovative Development of the National Economy: Integration and Infrastructure Aspects*. Poznan: WSPiA, pp. 129–143. (in Russian)

12. Shedyakov, V.E. (2021). Nauchno-obrazovatel'no-proizvodstvennye klastery v strategii giperindustrializatsii [Scientific, educational and industrial clusters in the strategy of hyperindustrialization]. *The driving force of science and trends in its development: collection of scient. papers «SCIENTIA» with Proceed. of I Intern. Scient. and Theor. Conf.*, vol. 1. Coventry, pp. 9–13. DOI: 10.36074/scientia-20.09.2021 (in Russian)

13. Berdyaev, N.A. (2004). Smysl tvorchestva: Opyt opravdaniya cheloveka [The meaning of creativity: The experience of justifying a person]. Moscow: AST; Khar'kov: Folio, 678 [10] p. (in Russian)

14. Buyan, I.V. (1987). Trud stanovitsya tvorchestvom [Labour becomes creativity]. Kiev: Politizdat Ukrainy, 133 p. (in Russian)

15. Kolmakova, T. (1998). Najmolodshyj doktor nauk: «Universytet – ce chas, shho nas formuje» [The youngest doctor of sciences: «University is the time that shapes us»]. *Kharkivs'kyi universytet*, no. 3 (3714), 17 lut., p. 2. (in Ukrainian)

16. Shedyakov, V.E. (2019). Tvorchestvo kak reshayushchiy resurs razvitiya [Creativity as a decisive resource for development]. Pyrzyk, I., Rejmak, A., Bida, O., Palinchak, M. (eds.). *Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries: comparative analysis*. Riga: Baltija Publishing, pp. 305–318. (in Russian)

17. Buslinskii, V.A., Shiryayev, U.I., Kotsyubinskii, V.I. i dr.; otv. red. Buslinskii, V.A. (1987). Dialektika prevrashcheniya truda v pervuyu zhiznennuyu potrebnost' [Dialectics of the transformation of labour into the first vital need]. Kiev: Nauk. dumka, 320 p. (in Russian)

18. Shedyakov, V.E. (2015). Perekhod ot prioritetov potrebitel'stva k tsnnostyam tvorchestva eto uslovie razvitiya kul'turno-tsivilizatsionnogo mira. [The transition from the priorities of consumerism to the values of creativity is a condition for the development of the cultural-civilizational world]. *Priorytetni naprjamy vyrishennja aktual'nyh problem suspil'nyh nauk*. Mater. Mizhnar. nauk.-prakt. konf. Odesa, pp. 85–89. (in Russian)

19. Shedyakov, V.E. (2017). Edinstvo politiko-ekonomicheskikh i sotsiokul'turnykh osnovaniy stimulirovaniya tvorchestva [The unity of political-eco-

conomic and sociocultural foundations for stimulating creativity]. *Suchasni tendencii v ekonomici ta upravlinni*: Mater. Mizhnar. nauk.-prakt. konf. Zaporizhzhja, ch. 2, pp. 46–49. (in Russian)

20. Shedyakov, V.E. (1990). Stimulirovanie tvorchestva i stimulirovanie tvorchestvom [Stimulating of creativity and stimulating by creativity]. *Filosofskie i sotsial'nye problemy gumanizatsii nauki, tekhniki i inzhenerenogo obrazovaniya*: Tez. Vsesoyuz. nauch. konf. Sumy, pp.100–101. (in Russian)

21. Shedyakov, V.E. (1990). Stimulirovanie deyatel'nosti tvorcheskoy i trudovoy: dialektika obshchego i osobennogo [Stimulating creative and labour activity: the dialectic of the general and the special]. *Sotsial'no-filosofskie i metodologicheskie problemy razvitiya duhovnogo proizvodstva*: Tez. Resp. nauch. konf. Ul'yanovsk, ch. 2, pp. 16–18. (in Russian)